

Мы будто находились на островке света...

Когда-то, совсем ребенком, она резвилась вместе с сестрой на съемках у отца, не разделяя кино и жизнь. Будучи школьницей, тяги к лицедейству не обнаружила, зато пристрастилась к серьезной литературе. Сегодня Маша ШУКШИНА — современная молодая женщина, яркая, уверенная в себе, заражающая своей энергетикой окружающих. Успешно снимается в кино, растит сына и дочь, лихо рулит шикарной иномаркой, пробует себя на телевидении.

Фот. Д. КОРОБЕЙНИКОВА

— Маша, я слышала, что Василий Макарович мечтал о том, чтобы его дети изучали иностранные языки?

— Совершенно верно. Когда мы были маленькими, папа постоянно находился в командировках, на съемках, мы его мало видели. Он нам писал письма из кинозаписей. Эти письма мама сохранила. В одном из них было мне такое напутствие:

1. чтобы она выучила два иностранных языка;
2. научилась танцевать ча-ча-ча;
3. и варить суп-лапшу.

Я узнала об этом папином завете, в частности об иностранных языках, после того как окончила Иняз. Елки, думаю, надо же, как в точку попала. Как любой гениальный человек, он прогнозировал ситуацию, мыслил с перспективой. Я сейчас много думаю о предчувствии скорой кончины, которое, вероятно, не раз его посещало...

Мне было 7 лет, когда отец умер. И самое яркое воспоминание — это последнее прощание с ним. Он уезжал на Дон, на съемки фильма "Они сражались за Родину". Так получилось, что я одна провожала его до машины. Мы шли по двору, взявшись за руки, дошли до конца дома. Папа сказал: "Ну все, Машенька, пока" — и пошел. Я осталась стоять на месте, он прошел несколько шагов, повернулся и... у него в глазах слезы. Это я запомнила на всю жизнь. Видимо, какое-то знание о конце все-таки у него было.

— Папа вам сказки не читал на ночь?

— Читал, читал. Потом эти сказки вошли в его рассказы, например, "Как зайка летал на воздушных шариках". Я помню, как он приходил нас укладывать, выдумывал на ходу что-то про принцессу, и мы требовали продолжения каждый вечер.

— Когда вы впервые оказались на съемочной площадке?

— Мне было полтора года, когда

снимался фильм "Странные люди". Позже были "Печки-лавочки", там нам с Олей уже было по четыре-пять лет. Помню огромный павильон на "Мосфильме", крошечную тьму и декорацию — комнату, в которой действие происходило, такое яркое пятно. Я выглядывала из-за декорации, а за ней ничего не было видно. Мы прыгали на кровати, плясали, пели, хороводы водили, сушками баловались. Я не знала, что снимается кино: папа и мама с нами общались, как в повседневной жизни, а я просто ловила кайф от того, что можно было попрыгать и побеситься вволю. Мы будто находились на каком-то островке света, и ощущения были самые радужные.

— Заявлений типа "хочу быть актрисой" не последовало?

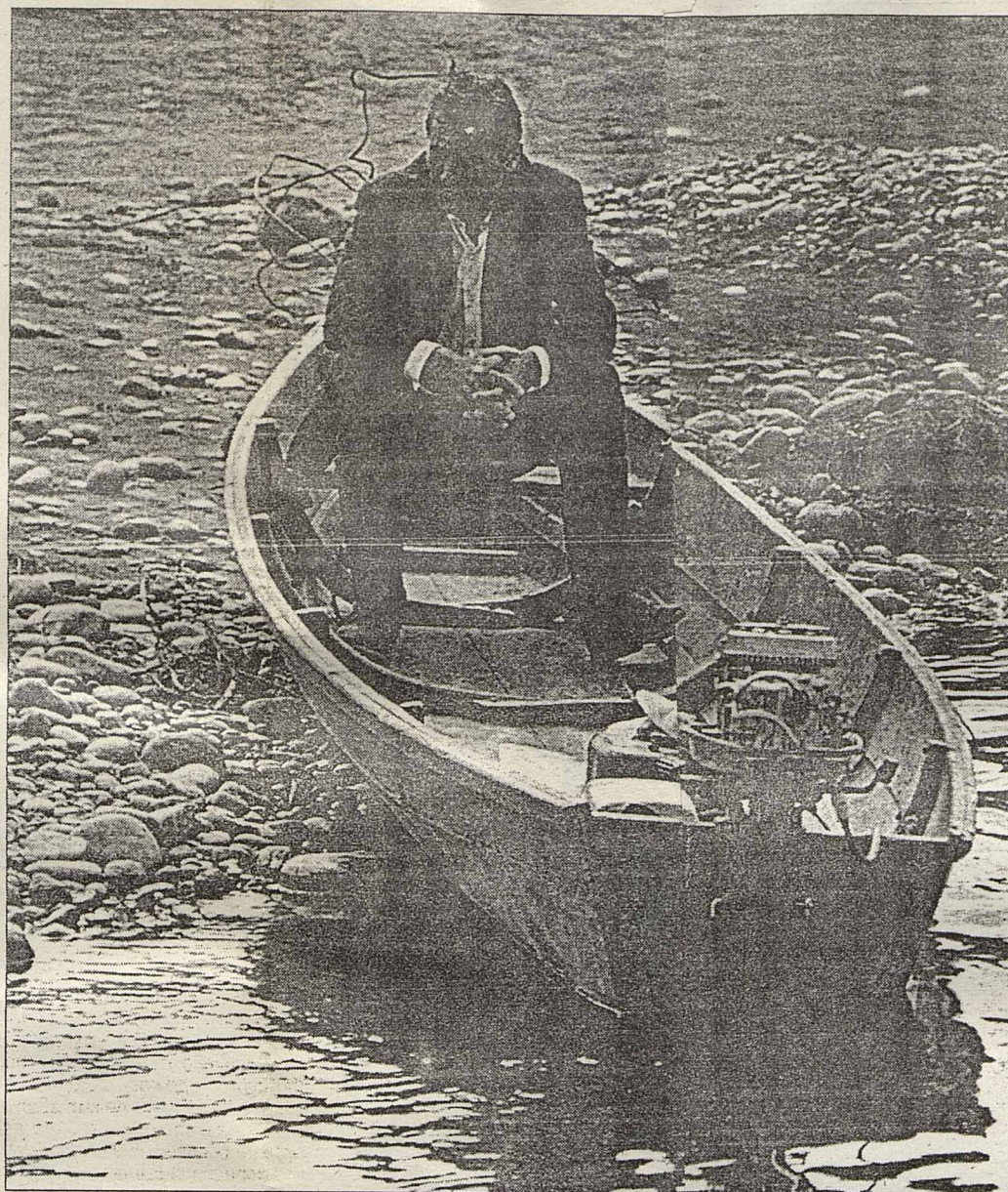
— Нет, как-то однажды сказала маме, размышляя об этом, но она сразу ответила: "Нет, Маша, нет, не надо". Сейчас я прекрасно ее понимаю, потому что тоже не желаю своим детям актерской судьбы. Мама говорила: хорошо, если у тебя будет муж-режиссер, который тебя будет снимать, а так, все дело случая, как повезет. И я решила, что языки — самый оптимальный для меня вариант (английский и испанский).

— Сейчас это образование помогает?

— Да, у меня две роли на английском языке: в "Американской дочери" Карена Шахназарова и "Московской связи" Менахема Голана. Владение иностранным языком воспринимается на "ура".

— Друзья отца, которые были вхожи в дом, позже отошли от вашей семьи?

— Я вообще не помню, чтоб у нас собирались люди. Мы были слишком малы, а папа очень нас оберегал, вообще он над нами трясся, как рассказывает мама. Конечно же, после смерти папы, когда мама вышла замуж, много людей сразу же отошло, брак этот не приняла, не поняла. Остались Куравлевы, и все...

— Отец хотел вас защитить от постоянного внимания толпы?

— Верно, вот Макара у меня уже с рождения приучается к вспышкам блицев, камерам. По-моему, в три месяца он уже появился на страницах "ТВ-Парка". Да, невозможно избежать подобных составляющих профессии. А потом это и не нужно, я считаю. Но папа нас оберегал.

По прошествии лет чаще всего вспоминаю похороны отца. Нас привели в Дом кино, гроб стоял наверху, и, странно, я делала вид, что ничего не понимаю. Много людей, все плачут, я кого-то спросила: "А почему все такие мокрые?" Вот это слово "мокрые" было специально задано. Наверное, из чувства протеста. Не хотела ничего видеть, слышать, понимать. Я человек самовнушаемый, в принципе. Представляла себе картину в другом свете. Как будто бы все не на самом деле. Теперь мне стыдно за то, что я так вела себя, что-то изображала. Хотя думаю, что это было внутреннее отторжение реальности. Я потом очень сильно заболела.

— Ваша дочь интересуется историей семьи?

— По телевизору бабушку-дедушку смотрит. Пока она не читала произведений Шукшина. Но все фильмы смотрела. Аня во многом повторяет меня в ее возрасте. Я тоже была абсолютно безразлична к маминим фильмам. Даже теперь "Петербургские тайны" так до конца и не досмотрела. Ребенок родителей-актеров все это воспринимает как данность.

— А каким образом вы стали работать брокером на бирже, хотели попробовать себя?

— Получилось так: я одурела от сидения с ребенком. Оно было два года, мне хотелось отвлечься. Подвернулись курсы "Бизнес-леди", включавшие английский язык, работу на компьютере, делопроизводство, риторику... Окончила эти пятимесячные курсы, и меня взяли на биржу. Я была едина в трех лицах: переводчик, референт и брокер. Поработала там года полтора и ушла. Совершенно не мое дело, не мой круг общения.

— Вы по натуре человек открытый и деятельный?

— Сейчас да. А раньше была застенчивым и робким ребенком. В отличие от сестры Ольги, у которой на новом месте сразу образовывалась куча друзей.

С тех пор многое изменилось. Оля окончила актерский факультет ВГИКа, но не снимается давно, ведет замкнутый образ жизни, растит сына Васю.

У меня желания пойти учиться в "Шуку" или "Щепку", в тот же ВГИК не было. Многим режиссерам, как ни странно, даже нравится отсутствие профессиональной выучки. А профессионализм нарабатывается, это я поняла, начав работать в кино.

— Сейчас есть предложения сниматься в кино?

— Идет подготовительный период у Юрия Кары. Фильм будет сниматься в космосе.

— Неужели нашумевший еще в прошлом году проект "Тавро Кассандры"?

— Совершенно верно. Когда мне первый раз предложили роль, Макарику было три месяца. Я сразу отказалась. Сейчас ему год и восемь месяцев, и мы опять вернулись к "нашим баранам". Я недавно побывала в Сочи, там проходит тренинг В.Стеклова, который уже утвержден на роль. Тренировки на выживание, погрузке, в скафандре, в спускаемом аппарате...

— И вы это проходите?

— Я — нет, поскольку не лечу в космос. Я снимаюсь на Земле. И вообще, физические перегрузки — не для меня. Вот живу на 22-м этаже, сначала дыхание захватывало, с дочкой не могу на карусели кататься — тот же эффект. Так что для невесомости я непригодна.

— Муж поддерживает в работе?

— В каком смысле, финансово? — Морально. Гордится, сердится, что кино отнимает вас у семьи?

— По-разному бывает. Вот в фильме у Бортко постельная сцена очень откровенная. Когда мы пошли на премьеру в Дом кино, я просто держала Алексея за руку. Хотя там и дублерша была, я на этом не стояла, но все равно моменты откровенности были. Я держала его за руку и очень переживала, нервничала, потому что я, будь у меня муж-актер, этого просто не перенесла бы.

— С Аней у вас доверительные отношения?

— Да, мы подружки. Я никогда не ссорилась ни с ней, ни теперь с Макаром. Считаю, что так лучше для жизни. У меня страх вызывают избалованные дети. Не перевариваю таких. В воспитании своих детей главную цель вижу в том, чтобы они росли избалованными. Может быть, потому, что мы с Олей сами росли в далеких от комфорта условиях.

Почитатели таланта Василия Шукшина готовятся широко отметить 70-летие со дня рождения этого замечательного писателя.

Сама юбилейная дата приходится на 25 июля, но сотрудники Российской государственной библиотеки уже приглашают москвичей на выставку под лаконичным названием "Василий Шукшин. 1929 — 1974". В экспозиции с максимальной полнотой представлено все литературное наследие писателя, в том числе исторические романы "Я пришел дать вам волю" и "Любовины", повести "Там, вдали", "Точка зрения", "А поутру они проснулись", киноповесть "Калина красная", сказка "До третьих петухов", выпущенные в различных издательствах.

На стендах выставлены также киносценарии Шукшина, его пьеса "Энергичные люди", а также сборники, куда вошло около сотни рассказов и публицистических работ. Книги Шукшина, переведенные на многие языки мира, также можно будет увидеть на открывшейся 14 июля выставке.

Включенные в экспозицию документы и фотографии напоминают о вехах биографии Шукшина. Несомненный интерес представляет и карта Сибирского края, выпущенная в 1929 году. На ней, в частности, обозначено село Сро-стки, где родился будущий мастер, а также город Бийск, куда его семья переехала в 1939 году.

Анна ТАТАРИНОВА

Маша Шукшина с сыном Макаром. На родине.

Сропки. 1963 год. Василий Шукшин, его мама Мария Сергеевна, тетя Анна Сергеевна, кинооператор Александр Саранцев. Василий Шукшин, Лидия Федосеева-Шукшина и их дочери — Маша и Оля

Беседу вело
Оксана
ГАВРЮШЕНКО

Архивные фотоматериалы предоставлены директором Музея Кино-студии им. М. Горького Марком ВОЛОЖКИМ.